

Михаил Богословский

Петр Великий и его реформа

Михаил Михайлович Богословский

Петр Великий и его реформа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8650085

Аннотация

«В ночь на 30 мая 1672 года у царя Алексея Михайловича и царицы Натальи Кирилловны, второй его жены, родился сын, царевич Петр. В субботу 29 июня, в день тезоименитства новорожденного царевича, в шестом часу утра, до обедни, в церкви св. Алексия митрополита в Чудове монастыре совершено было над младенцем таинство крещения. Крестил царский духовник протопоп Благовещенского собора Андрей Савинов, восприемниками от купели были царевич Федор Алексеевич и сестра Алексея Михайловича, царевна Ирина Михайловна. К крещению выносила царевича назначенная к нему в «мамы» боярыня княгиня Ульяна Ивановна Голицына. С новорожденного царевича была снята мерка, и в тот же день 29 июня иконописцу Федору Козлову заказан был образ тезоименитого царевичу св. апостола Петра на кипарисовой доске мерою в рост царевича: длиною в 11 вершков, шириною в 3 вершка...»

Содержание

Глава I	4
Глава II	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

М. М. Богословский

Петр Великий и его реформа

Глава I

Рождение Петра. – Детские годы. – Первоначальное обучение. – Майский бунт 1682 года

В ночь на 30 мая 1672 года у царя Алексея Михайловича и царицы Натальи Кирилловны, второй его жены, родился сын, царевич Петр. В субботу 29 июня, в день тезоименитства новорожденного царевича, в шестом часу утра, до обеда, в церкви св. Алексия митрополита в Чудове монастыре совершенно было над младенцем таинство крещения. Крестил царский духовник протопоп Благовещенского собора Андрей Савинов, восприемниками от купели были царевич Федор Алексеевич и сестра Алексея Михайловича, царевна Ирина Михайловна. К крещению выносила царевича назначенная к нему в «мамы» боярыня княгиня Ульяна Ивановна Голицына. С новорожденного царевича была снята мерка, и в тот же день 29 июня иконописцу Федору Козлову заказан был образ тезоименитого царевичу св. апостола Петра на кипарисовой доске мерою в рост царевича: длиною в 11 верш-

ков, шириною в 3 вершка.

Новорожденного царевича окружала та же царственная роскошь, в какой проходили младенческие годы всех царевичей XVII века. К младенцу приставлен был целый штат. При нем мы видим кормилицу, «маму», и помощницу «мамы». При детской царевича состояли еще шесть женщин: казначея, заведовавшая бельем и платьем, и пять постельниц. Царевич со своим штатом помещался в особых, пристроенных к дворцу деревянных хоромах.

По мере роста царевича детская его наполняется игрушками, описание которых нам также сохранили хозяйственные документы дворцовых приказов. В январе 1673 года восьмимесячному царевичу были сделаны «два стульца деревянных потешных на колесах». В мае того же года внесена в хоромы царевича исполненная шестью костромскими иконописцами «потешная книга» (книга с картинками).

Ко дню именин годовалого ребенка был сделан «конь деревянный потешный» на колесах железных прорезных, обтянутый жеребьячей кожей, с седлом, положенным на войлок, обитый серебряными гвоздиками, с прорезными железными позолоченными стременами и с уздечкой, украшенной изумрудами. К тому же дню были сделаны царевичу игрушечные два «барабанца», размерами один в четверть аршина, другой в 3 вершка. В июле 1673 года в детской появляется музыкальный инструмент «цымбалыцы маленькие» с золотым шнурком и кистями.

Такая обстановка окружала царевича Петра в первые три с половиною года его жизни. Его хоромы со стенами, обтянутыми ярким сукном и обитыми серебряной кожей, озаряемые лучом солнца, проникавшим сквозь расписные слюдяные окна, полны были красок и звуков.

Детская была полна оживления. Жужжали стрелы, спущенные с посеребренных луков, двигался занимавший, должно быть, среди забав главное место деревянный конь в богатом уборе с позолоченными стремянами и с уздечкой, сиявшей изумрудцами, развевались пестро расписанные знамена, разворачивались яркие картинки в потешных книгах, пускался в дело целый арсенал игрушечного оружия: топориков, шестоперов, обушков и пр., звенели струны цымбальцев и цимбал, должно быть, бывших в большом употреблении, потому что часто отдавались в починку, стучали барабаны, раздавался звон маленьких потешных колоколов-набатов и бубенчиков – вот тот волшебный мир игрушек, в котором протекали первые годы беззаботного младенчества. Заметим, что к трехлетнему возрасту ясно начинают обнаруживаться наклонности и вкусы царевича; в бесконечном запасе игрушек делается отбор; преобладание начинают получать военные «потехи».

В детской маленький царевич, вероятно, не один; к царевичам для игр подбирали всегда сверстников, детей придворных, в особенности из царицыной родни. О том, что Петр с младенчества окружен был товарищами, свидетель-

ствует уже и то количество, в котором заготавливаются для его детской игрушки: знамена, барабанцы, игрушечное оружие. Такие мальчики при царевичах жаловались званием комнатных стольников. Одним из участников детских игр Петра с младенческих лет был сын воспитателя царицы, Артамо-на Сергеевича Матвеева, будущий видный сотрудник царя – Андрей Артамонович (род. 1666), пожалованный званием стольника на 8-м году от роду. Из этого же круга комнатных стольников при царевиче вышли сотрудники Петра – Автомон Михайлович Головин и знаменитый канцлер Гавриил Иванович Головкин. Необходимой принадлежностью детской царевичей в XVII веке были «комнатные карлы». Таких карликов упоминается при двухлетнем царевиче трое, в 1679 – четверо.

Безмятежно, как тихий летний день, прошли три года и семь месяцев детства Петра в уютном Кремлевском тереме и на загородном приволье на чистом воздухе в селах Воробье-ве, Коломенском и Преображенском. У младенца могло со-храниться воспоминание о пышных выездах царя Алексея, о его походах на богомолье к святыням, о его красивых и занимательных для детского внимания соколиных потехах, на которые брал с собою отец малолетнего царевича. Вдруг стряслась беда. В январе 1676 года царь Алексей Михайло-вич внезапно занемог и 29 января скончался. Царем стал старший его сын Федор Алексеевич. При дворе должны бы-ли произойти перемены. Старшими детьми царя Алексея, их

родственниками по матери и приспешниками второй бра-
царя с Нарышкиной был встречен враждебно. Недружелюб-
ное отношение к молодой мачехе, сдерживаемое при отце,
теперь проявилось открыто. Царица-вдова с ее малолетними
детьми должна была занять во дворце второстепенное ме-
сто. Через полгода над ней разразился новый удар. 4-го июля
1676 года ее воспитатель, боярин А. С. Матвеев, «приятель»
царя Алексея и его первый министр, ближайший советник
царицы после смерти мужа, опора ее и Нарышкиных, был
отправлен в ссылку, сначала в почетную в Верхотурье на во-
еводство, а затем и в заточение в Пустозерск. Выслан был
из столицы старший из братьев Натальи Кирилловны – Иван
Кириллович. Царица Наталья Кирилловна ведет теперь го-
раздо более неподвижный образ жизни, чем это было ранее
при муже. Весь печальный для нее 1676 год был проведен
безвыездно в Москве. Ребенок-царевич, разумеется, не со-
знавал происшедшего; в его детской продолжают те же, как
и раньше, беззаботные игры, и детская наполняется теми же
игрушками.

Неизвестно точно, когда царевича Петра начали обучать
грамоте. Наиболее вероятным следует считать предположе-
ние, что с конца 1679 года. Неизвестно также, кто начал его
обучать. Сохранилось предание, по которому первым учите-
лем царевича был дьяк Никита Моисеевич Зотов. Предание
это повествует, как царь Федор Алексеевич обратил внима-
ние царицы Натальи Кирилловны, что царевичу Петру при-

спело время учиться, как по докладу боярина Федора Прокофьевича Соковнина был призван к этому делу Зотов, как он был представлен царю, проэкзаменован в его присутствии Симеоном Полоцким и найден пригодным к новой обязанности, как затем патриарх отслужил молебен и, благословив отрока, вручил его учителю, и тот посадил его за ученье, разнообразя уроки показыванием «кунштов», т. е. картин, и рассказами из русской истории, к которой мальчик почувствовал интерес и охоту. Но есть основание считать это предание недостоверным. Зотов в 1680–1681 году посылался с дипломатическим поручением в Крым и «учителем» упоминается в документах только с 1683 года.

Царствование Федора Алексеевича продолжалось недолго, всего шесть лет, и 27 апреля 1682 года в 4 часа пополудни он скончался. Три удара в большой соборный колокол возвестили московскому населению об этом событии. Начался печальный обряд прощания с почившим царем. В числе прощавшихся упоминаются члены Боярской думы, придворные чины, столичное и городовое дворянство, а также высший разряд торговых людей – так называемые гости. Поклонившись праху почившего, прощавшиеся подходили к присутствовавшим здесь царевичам Ивану и Петру Алексеевичам и целовали у них руку.

Затем патриарх, высшее духовенство и члены Боярской думы собрались в Передней палате Кремлевского дворца, и здесь происходило совещание, кому из обоих царевичей

быть на царстве, старшему ли, болезненному, хилому и слабоумному Ивану, сыну от первой жены царя Алексея Марьи Ильинишны Милославской, или младшему, сыну Натальи Кирилловны Нарышкиной, цветущему здоровьем, живому и бойкому умом Петру? Раздались голоса, что этот вопрос может быть решен только собранием представителей от всех сословий, или «чинов» Московского государства, т. е. Земским собором. Такой собор был тотчас же созван на площадке перед Переднею палатою дворца у дворцовой церкви Спаса, что на Бору. На нем присутствовали служилые люди разных чинов, которые только что прощались с государем, высшие торговые люди Московского государства – «гости», затем купцы, составлявшие две особые почетные гильдии, носившие названия «Гостиной и Суконной сотен». На соборах гости и члены «Гостиной и Суконной сотен» считались представителями не только столицы, но также и посадского населения провинциальных городов. Наконец, были призваны старосты так называемых «черных сотен и слобод», на которые подразделялся московский посад; они были на соборе представителями всей массы московского населения. Когда патриарх Иоаким с высшим духовенством и боярами вышел на крыльцо, что перед Переднею палатою, к собравшимся на площади у Спаса чинам – Земский собор оказался в полном своем составе, так как обычно в состав Земского собора входили: высшее духовенство, Боярская дума, представители от служилых чинов и представители от посадского

торгово-промышленного населения. К собору патриарх обратился с речью о кончине царя Федора и с вопросом, кому из царевичей быть на царстве. В ответ послышались крики за Петра Алексеевича; но были голоса и за Ивана Алексеевича. Однако первые крики были сильнее, или так, по крайней мере, казалось патриарху и руководителям собора. Поэтому царем был провозглашен Петр, и патриарх, вернувшись во дворец, благословил его на царство.

С его избранием обстоятельства при дворе должны были перемениться. Правительницею государства на время малолетства Петра по народному обычаю становилась его мать, царица Наталья Кирилловна. С нею вновь брали верх ее родственники Нарышкины. Родня первой царицы – Милославские, которыми руководила дочь царя Алексея Михайловича от Милославской, умная, образованная и деятельная царица Софья, должны были уступить им место. Но ни царица, ни старший из Милославских, боярин Иван Михайлович, не были людьми, способными легко примириться с неудачей, и с необычайной энергией принялись поправлять дело. Первое столкновение между Софьей и царицей Натальей произошло на другой же день после царского избрания, на похоронах царя Федора, 28 апреля 1682 года. За гробом шли, как полагалось, обе вдовствующие царицы: Марфа Матвеевна (жена Федора) и Наталья Кирилловна и царь Петр в «смирном» (траурном) платье. Но вопреки обычаю, запрещавшему царевнам показываться открыто среди публики, на похо-

ронах Федора явилась, презирая людскую молву, и царевна Софья. Наталья Кирилловна, раздраженная этим поступком падчерицы, поспешила проститься с телом царя Федора, вышла из Архангельского собора и увела сына, не дослушав литургии и отпевания, дав повод к разным толкам и пересудам, которыми воспользовались Милославские. Впоследствии, чтобы положить пересудам конец, царица принуждена была оправдываться, указывая, что малолетний царь не мог вынести долгой службы и голода. Царевна Софья после погребения на обратном пути из собора во дворец, обращаясь к народу, «вопила» и причитала, что враги брата Федора отравили, а Ивана отстранили от царства. «Умилосердитесь над нами, сиротами, – говорила она, – или отпустите в чужую землю к королям христианским». Этими жалобами царевна, очевидно, хотела указать, что считает происшедшие накануне царские выборы незаконными.

Тотчас же по избрании Петра Наталья Кирилловна вызвала в столицу боярина А. С. Матвеева, на советы которого она рассчитывала опереться, и своих родственников, Нарышкиных. Но Матвеев прибыл в Москву только 12 мая вечером, а между тем неопытная царица-правительница действовала робко и нерешительно и допускала ошибки, которыми тотчас же пользовались в своих целях враги. Неблагоприятное впечатление произвели пожалования и награды, полученные родственниками царицы по поводу царского избрания. В особенности большие укоризны возбудило пожалование 22-

летнего брата царицы Ивана Кирилловича, никакими заслугами не отличавшегося, прямо в бояре. Пользуясь недалекостью и промахами нарышкинского правительства, Иван Михайлович Милославский до приезда в Москву Матвеева, по образному выражению историка С. М. Соловьева, «кипятил заговор». По ночам к нему собирались выборные от стрелецких полков, а с «Верху», т. е. из дворца, от царевны Софьи по стрелецким слободам также посылались агенты с деньгами и обещаниями. Милославские пустили в ход находившуюся в Москве готовую для осуществления заговора силу, которую проглядели и не сумели взять в свои руки Нарышкины. Этою силою было московское стрелецкое войско, московский пехотный гарнизон, состоявший из 20 полков. Стрелецкое войско к концу царствования Федора находилось в каком-то возбужденном, нервном состоянии. Дисциплина в нем совсем расшаталась. В полках завелся казацкий обычай: собираться на сходки, или «в круги», для обсуждения своих дел. Большое недовольство в войске вызывали притеснения командиров, полковников. Стрельцы набирались из вольных людей, из свободных от податного тягла родственников посадских людей или из свободных от податей сельских жителей. В полковники над стрельцами назначались обыкновенно дворяне, продолжавшие на службе привычки и приемы своей крепостной деревни. Стрельцы жаловались, что полковники берут их в свои дворы в денщики, облагают их всякими поборами и работами в свою поль-

зу и тем отвлекают их от промыслов, которыми стрельцы в свободное от службы время занимались. Полковники, очевидно, распоряжались в полках, как в своих имениях. Жалобы на злоупотребления полковников подавались стрельцами правительству еще в последние дни царя Федора. После его смерти жалобы эти раздались сильнее. 30 апреля 1682 года во дворец явились уполномоченные от стрельцов с обвинениями против некоторых командиров и с требованием выдачи их войску на расправу. Царица Наталья и окружавшие ее лица были застигнуты этим требованием врасплох, растерялись и уступили стрельцам.

16 полковников были арестованы, лишены полковничьего чина, приговорены к наказанию батогами, кроме того, подвергнуты суровому правезу, какому обыкновенно подвергались недоимщики и не расплатившиеся должники, пока не уплатят взыскиваемых с них денег. Войско совершенно разнуздалось. Старый начальник всего войска, управлявший Стрелецким приказом боярин князь Ю. А. Долгорукий и товарищ его по управлению приказом сын его князь Михайло Долгорукий теряют всякую власть над стрельцами. Особое влияние на стрельцов приобретает и становится фактическим командиром войска князь И. А. Хованский, воевода, принимавший участие в войнах при царе Алексее Михайловиче, большой болтун и хвастун, «Тараруй», по народному прозвищу. Хованский до поры держал сторону Милославских, возмущался избранием Петра и разжигал и без то-

го взбудораженных стрельцов, страшая их, что при новом царе, которого Бог весть почему выбрали, будут они у бояра еще в большем ярме, чем прежде, будут у них работать самые тяжкие работы, а дети их будут уже совсем невольниками. Хованский пророчил, что новое правительство продаст и все Московское государство в неволю какому-нибудь чужеземцу, а веру православную совсем искоренит. Раздражение клокотало в стрельцком войске. Достаточно было первого же повода, чтобы оно вылилось страшным потоком. Искусными мерами Милославских это раздражение было направлено против враждебной партии, которую решено было разгромить и устрасить. По рукам стрельцов ходил список «изменников» – бояр, которых надо было истребить. Для начала мятежа был пущен слух, что Нарышкины извели царевича Ивана.

В полдень 15 мая раздались звуки набата, и в Кремль принесено было тревожное известие, что со всех сторон идут туда вооруженные стрельцы. Пока А. С. Матвеев, совершенно проглядевший волнение стрельцов, – что и не удивительно, так как он пробыл в Москве всего два дня и не успел понять ход событий, – докладывал царице, пока отдавали приказ запереть кремлевские ворота, стрельцы с барабанным боем ворвались в Кремль и с криками, что Нарышкины задушили царевича Ивана, подошли к Красному крыльцу. Царица Наталья, узнав о причинах тревоги, вместе с патриархом и боярами вышла на крыльцо и вывела обоих братьев: Ивана и

царя Петра. Бушевавшая толпа стихла. Несколько стрельцов, подставив лестницу, влезли на крыльцо и спросили царевича Ивана, подлинно ли он царевич и кто из бояр его изводит. Убедившись в подлинности царевича, стрельцы поняли, что обмануты: слух оказался ложным. Но вожаки движения не дремали. Из толпы раздались крики, чтобы выдали изменников бояр, обозначенных в списке. К стрельцам спустились несколько бояр, в том числе и Матвеев, и стали их унимать. Бестактная выходка кн. Михаила Долгорукого испортила все дело: некстати и слишком поздно вспомнив о том, что он стрелецкий начальник, и не понимая происходившего, он стал резко кричать на стрельцов, чтобы убирались из Кремля по домам. Долгоруких, отца и сына, не любили и не уважали в войске, а тут Долгорукий, над которым глумились в полках, позволяет себе кричать. Толпа рассвирепела. Делом одной минуты было для стрельцов взобраться на крыльцо, схватить М. Долгорукого, сбросить его вниз на копья товарищей, стоявших перед крыльцом, и изрубить бердышами. Вид крови опьянил толпу. Вzbегая на крыльцо, стрельцы схватывали обвиненных бояр, именами которых прожужжали им уши, и сбрасывали их на копья; других убивали на площади перед дворцом. Не довольствуясь убийствами, продолжали еще издевательство над убитыми: волокли по земле трупы, крича: «Вот боярин Артамон Сергеевич, вот Долгорукий, вот думный едет, дайте дорогу». 15 мая погибли А. С. Матвеев, стольник Ф. П. Салтыков, кото-

рого убили по ошибке вместо брата царицы Ивана Кирилловича, другой брат царицы Афанасий Кириллович Нарышкин, далее воевода, командовавший войсками в походах, кн. Гр[игорий] Ромодановский, боярин И. М. Языков, думный дьяк Ларион Иванов и другие.

Убийствами кровавая трагедия не кончилась. 16 мая стрельцы вновь появились перед дворцом с требованием выдачи Ивана Нарышкина. Однако он на этот раз не был выдан. 17-го они пришли опять с тем же требованием, яростно крича, что не уйдут, пока им не выдадут изменника, и грозя боярам. Дворец оказался вновь в осаде. Царевна Софья обратилась к Наталье Кирилловне, требуя выдачи Ивана Нарышкина. «Брату твоему, – говорила она, – не отбыть от стрельцов; не погибать же нам всем из-за него». Запуганные бояре просили царицу о том же, видя в выдаче Ивана Кирилловича единственное средство погасить мятеж. Царица была вынуждена уступить и велела вывести брата из темного чулана, где он прятался за перинами и подушками. Его привели в церковь Спаса за Золотую решеткою, причастили, соборовали и затем выдали стрельцам. Стрельцы, завидя жертву, бросились на него, но не сразу убили, а потащили его сначала в застенок в Константиновской башне пытать, чтобы добиться у него признания в измене. Нарышкин мужественно выдержал пытку, не сказав ни слова, и все-таки был рассечен на части на Красной площади. В этот же день был варварски казнен, также после пыток, немец доктор Даниил фон Гаден,

обвиняемый в отравлении царя Федора и, разумеется, ни в чем не повинный.

Озверевшая толпа наконец насытилась кровью. Но партия Нарышкиных казалась все еще недостаточно разгромленной. По наущению Милославских стрельцы продолжают появляться перед дворцом с требованиями, наносившими противникам новые удары. Убийства прекратились, начались ссылки и изгнания. 18 мая стрельцы подали челобитную на имя государя, чтобы указал постричь в монахи своего деда, отца царицы Натальи, – Кирилла Полуектовича. Спорить с стрельцами не приходилось; под формой челобитной они диктовали правительству свою волю, которая и была немедленно исполнена. Старик был пострижен и отправлен в Кириллов-Белозерский монастырь. 20 мая подана была другая такая же челобитная о ссылке всех остальных Нарышкиных. Партия Нарышкиных была таким образом уничтожена. Милославские могли торжествовать победу: они добились власти. Но этому фактическому переходу власти надо было придать законные формы. Это было сделано посредством тех же не допускающих отказа стрелецких челобитных. 23 мая войско заявило о своем желании, чтобы царствовали оба брата вместе. Боярская дума, обсудив это требование, решила созвать Земский собор, который опять был тотчас же созван в том же составе, в котором он соби-рался 27 апреля, и постановил царствовать обоим царям. 26 мая новое требование – царю Ивану Алексеевичу считать-

ся первым царем. 29 мая стрельцы объявили свою волю боярам, чтобы правление государством по молодости обоих царей было вручено царевне Софье. Софья, наконец, достигла цели. Ее заветная мечта осуществилась. Власть, притом открыто и с соблюдением внешних юридических форм, переходила в ее руки.

Царевне, однако, на первых порах пришлось разочароваться в достигнутом успехе. Оказывалось, что она получила только внешнюю форму, только призрак власти. Победа была одержана при помощи такой силы, какую представляло собой в майские дни 1682 года разнузданное стрелецкое войско. Но войско, распорядившееся царским венцом, скоро почувствовало себя хозяином в государстве. Во главе его очутился, сделавшись начальником Стрелецкого приказа на место убитого в смуте князя Юрия Алексеевича Долгорукого, кн. И. А. Хованский. Хованского впоследствии обвиняли в очень высоких и дерзких замыслах и покушениях: говорили, что он мечтал женить сына на царевне Екатерине Алексеевне и указывал на свое происхождение из литовского королевского дома Гедимины, ясно давая будто бы понять, куда он метит. Возможно, что эти рассказы появились среди враждебных ему людей. Верно, однако, то, что действительная, фактическая власть в течение лета 1682 года оказалась в его руках. Хованский является в этот период времени посредником между войском и правительницей, и его устами войско продолжает диктовать свою волю царевне Софье так

же, как оно ранее диктовало царице Наталье. Стрельцы потребовали, чтобы их войску дан был новый титул «Надворной пехоты» (т. е. гвардии) и чтобы на Красной площади сооружен был памятник, каменный столб с надписью, восхваляющей их деяния 15–17 мая, и Софья должна была то и другое исполнить. Стрельцы поддержали настойчивые требования раскольников устроить на Лобном месте публичный спор о вере с патриархом и архиереями, и Софья устроила его 5 июля 1682 года и присутствовала на нем вместе с царицей Натальей Кирилловной. Приверженцы старой веры, которой сочувствовал Хованский, держали себя во дворце при чтении своей челобитной вызывающе дерзко. Смягчать и укрощать эту требовательность войска Софья должна была постоянными раздачами денег и обещаниями еще больших наград. Правительница скоро поняла, в чьих руках действительная власть, поняла и то, насколько надежной опорой были для нее стрельцы. Распустившаяся, не знающая над собою удержу вооруженная толпа могла совершить кровавый государственный переворот, но не могла служить опорой для обычной правительственной деятельности.

Искать настоящей опоры Софья должна была в иных общественных кругах и нашла ее в том общественном классе, на который опирались Романовы с самого своего избрания – в поместном дворянстве. Поняв опасность и непрочность своего положения в столице, Софья с обоими царями выехала 19 августа из Москвы в село Коломенское, от-

сюда перебралась в Саввин-Сторожевский монастырь, а затем и в Троицкий монастырь. По окрестным уездам были посланы грамоты с предписаниями служилым людям — помещикам немедленно собраться и явиться к государям. Отовсюду съезжались дворянские полки. Когда количество этого дворянского войска оказалось достаточным, Софья велела схватить Хованского, казнить его с сыном, без всякого суда. Казнь была исполнена 17 сентября в день ее именин в отстоящем в 10 верстах от Троицкой лавры селе Воздвиженском, где находилась тогда и сама царевна с государями. Стрельцам нанесен был сильный удар. Первым их движением было схватиться за оружие: они заперлись в Кремле, сели там в осаде. Это было уже настоящее восстание против правительницы. Троицкий монастырь, куда укрылся двор, был приведен на военное положение, как во время знаменитой осады его поляками: везде расставлены были караулы, из бойниц стены выглянули дула орудий. Монастырь стал центром, к которому стягивалась служилая рать. Ее сила была столь внушительна, что стрельцы трусили и решили сдаться. Современники живо изображают, как напуганы были они идущей отовсюду на Москву дворянской ратью и с каким трепетом шла под предводительством суздальского митрополита Илариона выборная депутация от них в Троицкий монастырь с повинной. Депутаты опасались, что их перехватывают и переказнят так же, как Хованских. Софья, приняв депутацию, согласилась простить стрельцов, если они заслу-

жат прощение своими головами. Стрельцам были предписаны условия, исполнять которые они обязались под присягой. Собираться в круги по-казачьи было им теперь запрещено; столб на Красной площади с хвалебной надписью в память майских убийств велено было сломать; наиболее неприимчивые стрелецкие вожаки были разосланы по уездным городам. Начальником Стрелецкого приказа назначен был думный дьяк Шакловитый, энергичными и суровыми мерами восстановивший в войске хотя некоторую дисциплину. Только после этих мер Софья стала действительною правительницею государства. К ноябрю 1682 года двор вернулся в Москву.

Глава II

Петр в правление царевны Софьи (1682–1689 годы)

Уступив первенствующее место царевне Софье и потеряв власть, царица Наталья Кирилловна остается в Кремле печальной, удаленною от государственных дел вдовою и с годами начинает все на более долгое время покидать Кремль, уезжая в подмосковные царские села. Живя в Москве или в подмосковных дворцовых селах, царь Петр постоянно появляется вместе с старшим братом на церковных торжествах и придворных церемониях и принимает в них участие. Иностранный наблюдатель, секретарь шведского посольства, видевший обоих государей на торжественном посольском приеме летом 1683 года, ярко изображает старшего и младшего братьев. Царь Иван Алексеевич участвовал в церемонии, совершенно как бы не замечая происходящего перед ним; Петр, наоборот, за всем внимательно следил и живо выражал свое участие. «В приемной палате, – пишет этот секретарь, – обитой турецкими коврами, на двух серебряных креслах под иконами сидели оба царя в полном царском одеянии, сиявшем драгоценными камнями. Старший брат, надвинув шапку на глаза, опустил глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно; младший смотрел на всех; лицо у него красивое, открытое; молодая кровь играла в нем, как только обращались к нему с речью. Удивительная красота

его поражала всех предстоявших, а живость его приводила в замешательство степенных сановников московских. Когда посланник подал верующую грамоту, и оба царя должны были встать в одно время, чтобы спросить о здоровье шведского короля, младший Петр не дал времени приподнять себя и старшего брата, как требовалось правилами; стремительно вскочил со своего места, сам приподнял царскую шапку и заговорил скороговоркой обычный привет: «Его королевское величество, брат наш Каролус Свейский по здорову ль?» Петр в одиннадцатилетнем возрасте показался секретарю шестнадцатилетним юношей.

Но обязательные придворные церемонии, отличавшиеся притом продолжительностью и, надо полагать, до крайности утомительные, едва ли могли привлекать к себе Петра, даже при всей его живости и при всем активном его отношении к окружающему. Вероятно, он чувствовал в них тягостную повинность, отбыв которую он спешил предаться своим любимым занятиям. В чем же заключались занятия Петра в годы регентства Софьи?

Мы уже видели, что дьяк Зотов в документах упоминается в качестве учителя Петра именно с 1683 года. Еще и в 1683 году Петр не расстается с азбукой, которая в этом году переплеталась «в пергаминах зеленой». Однако с этого года появляются в его хоромах и другие книги, свидетельствующие о расширении его любознательности. Книжки брались из библиотеки покойного царя Федора Алексеевича. 27 февра-

ля 1683 года взята была «библия в лицах (т. е. с картинami) с летописец»; 19 марта были взяты: книга «о луне и о всех планетах небесных», литовская летопись Матвея Стрыйковского, а 29 октября того же года взяты: «книга Беседы иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста на деяние апостольское» и книги Минеи месячные: сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы. Когда именно окончились уроки Зотова, неизвестно, но он за все 1680-е годы в чине думного дьяка неотлучно находится при Петре.

Все более и более внимание Петра захватывают другие занятия, которые и отрывают его, вероятно, от зотовских уроков. В хоромах царевича Петра уже в самом раннем его детстве мы видели военные игрушки. С возрастом эти игрушки развиваются в военные «потехи» – игры. В начале 1682 года для царевича в Кремле у его хором устраивается потешная площадка, на которой поставлены потешный деревянный шатер и потешная изба; на площадке стояли деревянные пушки. До нас дошли в большом количестве записи о выдаче по требованию Петра разных предметов, хранившихся в Оружейной палате, или об изготовлении разных предметов по его приказанию. Перед нами в этих драгоценных документах целый мир вещей, которыми окружен Петр, которые его заботят и занимают его внимание, которые показывают, куда направлялись его вкусы и склонности. На первом месте здесь, конечно, предметы военных забав. Так встречаем записи о починке прорванных, видимо, от постоянного

употребления барабанов, об изготовлении новых. В январе 1683 года велено было сделать в хоромы малолетнего царя две пушки деревянные, потешные, мерою одна в длину аршин, другая в полтора аршина, на станках с дышлами и с колесами окованными. Пушки эти были изготовлены; внутри они были опаяны жестью, а снаружи высеребрены; станки, дышла и колеса расписаны зеленым аспидом; каймы, орлы, клейма и прочие украшения были вылиты из олова. С переездом двора царицы Натальи в мае 1683 года в Воробьево военные потехи царя приобретают более широкий размах. На Воробьевых горах было для них более простора, чем на площадке кремлевских хором. Прорванные барабаны то и дело присылаются в Москву для починки. В Воробьеве производится стрельба из пушек, но уже не из игрушечных деревянных, а из настоящих железных. 30 мая 1683 года, в день рождения государя, произведена была «потешная, огнестрельная стрельба», за которую огнестрельный мастер иностранец Симон Зоммер и действовавшие под его руководством Пушкарского приказа гранатного и огнестрельного дела русские мастера и ученики получили награды. Новая потеха, видимо, очень полюбилась Петру. В июле того же года стольник Гаврила Иванович Головкин отдал в переделку для государя шестнадцать пушек. В августе этого же года упоминаются 10 человек стряпчих конюхов, состоящих у «потешных лошадей», и среди них Сергей Бухвостов и Еким Воронин – будущие первые солдаты зарождающегося среди этих военных

игр первого потешного полка – Преображенского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.